

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 КАЖДАГО
МѢСЯЦА.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Въ память и ознаменованіе высокорадостнаго событія, — рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, діакономъ церкви на ст. Лапы Петербурго-Варшавскій желѣзной дороги, Варшавской епархіи, Корниліемъ *Чайковскимъ* пожертвованы въ означенную церковь двѣ большихъ художественныхъ, писанныхъ на холстѣ, иконы: преподобнаго Корнилія и св. равноапостольной царицы Елены, съ соотвѣтствующими надписями.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о такомъ выраженіи вѣрно-подданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 22-й день декабря 1906 года собственноручно начертать: *прочелъ съ удовольствіемъ.*

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначены: послушникъ Ново-аѳонскаго монастыря *Теоктистъ Ооменко* и. д. псаломщика Ново-радомской церкви, Петроковской губ., съ 21 февраля и запасный писарь — *Бонифатій Яцвинскій* и. д. псаломщика Кольненской церкви, Ломжинской губ., съ 1 марта.

Ваканты мѣста—настоятеля при Новобржеской пограничной церкви и псаломщика при Гроецкой церкви, Варшавской губерніи.

Голодъ въ Симбирской губерніи.

Отъ исполнительнѣйшей комиссіи симбирскаго мѣстнаго управленія по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая.

Въ числѣ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ и Симбирская губернія. Въ однихъ уѣздахъ два года сплошь неурожай, въ другихъ сильный недородъ, потомъ почти полный неурожай довели крестьянское населеніе до крайняго разоренія. Сотни хатайствъ о продовольственной помощи, поступающихъ въ исполнительную комиссію при симбирскомъ мѣстномъ управленіи, ярко рисуютъ крайнюю нужду деревни. Вслѣдствіе неурожая травъ, домашній скотъ во многихъ мѣстахъ продается за безцѣнокъ, оставшіяся—голодають.

Въ настоящее время въ Симбирской губерніи не наблюдается повальныхъ эпидемическихъ болѣзней на почвѣ голода, но зато есть грозные признаки, указывающіе на то, что Симбирская губернія наканунѣ развитія ихъ. Это рѣзкій упадокъ питанія деревенскаго населенія губерніи.

Недостатокъ питанія особенно ярко замѣтенъ на дѣтяхъ, для которыхъ требуется наиболѣе широкая организація пищевой помощи въ видѣ столовыхъ.

Положеніе голодающаго населенія вообще ужасно, но съ наступленіемъ зимы въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Курмышскомъ уѣздѣ, къ голоду еще присоединился полный недостатокъ топлива. Соломы, которая въ урожайные годы замѣняла дрова, въ текущемъ году нѣтъ. Жители на топливо стали употреблять свои дворовыя постройки, которыхъ не хватитъ на зиму. Помощь Краснаго Креста едвали будетъ достаточна для поддержанія уже открытыхъ и открываемыхъ въ

настоящее время столовыхъ для дѣтей школьнаго возраста и если Главное Управленіе не увеличитъ средствъ, то неминуемое закрытіе столовыхъ, по непонятной для народа причинѣ, лишившей его помощи, можетъ крайне неблагоприятно отразиться на голодающемъ населеніи.

Правительственная ссуда (до 40 фун. ржи въ мѣсяць) была-бы большимъ пособіемъ для голодающаго населенія, но, къ сожалѣнію, она, вслѣдствіе задержки правительственнаго хлѣба на узловыхъ пунктахъ желѣзныхъ дорогъ, запаздываетъ доставкой въ мѣста расположенія продовольственныхъ пунктовъ.

Надвигающійся голодъ со всеми его ужасами заставляетъ исполнительную комиссію симбирскаго мѣстнаго управленія обратиться съ воззваніемъ ко всемъ имѣющимъ возможность чѣмъ-либо помочь голодающимъ. „Что же я могу сдѣлать, говорить нерѣдко обыватель; голодающихъ такая масса, къ чему послужить моя копѣйка“. „Неурожай отъ Бога, а голодъ отъ людей“, говоритъ мудрая народная пословица. И дѣйствительно не было-бы голода, если-бы всѣ болѣе или менѣе обезпеченные люди жертвовали на голодающихъ хотя-бы копѣйки. Опытъ показалъ, что прокормить голодающаго бѣдняка въ день стоитъ не болѣе 5 коп. Допустимъ, что только $\frac{1}{3}$ жителей Россійской Имперіи жертвуетъ на голодающихъ по 5 коп. въ мѣсяць, получается 2,250,000 р. а по 10 коп.—вдвое больше. Обѣ суммы настолько почтенныя, что могутъ поддержать сотни тысячъ жизней. Жертвуйте, господа, пятачки, гривенники, а кто не можетъ и меньше, но жертвуйте каждый мѣсяць. Вы этимъ спасете жизнь и здоровье сотни тысячъ несчастныхъ.

Исполнительная комиссія обращается къ духовенству всѣхъ вѣроисповѣданій. Вы, носители идеаловъ челоуѣколюбія, зажгите сердца вашей паствы любовью къ голодающимъ и подвигните ихъ къ пожертвованіямъ въ пользу этихъ несчастныхъ.

Исполнительная комиссія обращается ко всемъ матерямъ и тѣмъ, которыя теперь кормятъ грудью своихъ малютокъ, съ просьбой вспомнить о голодныхъ матеряхъ съ ихъ грудными младенцами, которыхъ такъ много въ голодающихъ губерніяхъ. Изможденные, съ провалившимися щеками, бѣдныя матери прикладываютъ къ своимъ высохшимъ грудямъ маленькія обтянутыя кожей, скелетикі, издающіе слабые, за душу хватающіе страдальческіе стоны. Малютки ищутъ грудь и находятъ только складку кожи, изъ которой нельзя выжать ни одной капли молока. Матери! Вамъ всего понятнѣе тѣ ужасныя страданія, которыя испытываетъ несчастная мать будучи не въ состояніи накормить грудью свое дитя и которой приходится видѣть, какъ ея дѣтище умираетъ медленной смертію. Организуйте кружки, собирайте

больше пожертвованій и пересылайте ихъ въ голодающія губерніи: за это васъ будутъ благословлять не одни голодающіе, но и вся Россія. Не забывайте также и то, что во время голодовокъ первыми жертвами цыгги бываютъ матери, кормящія грудью. Подобные ужасы мы видѣли во время прежнихъ голодовокъ. Неужели и въ текущемъ году повторится нѣчто подобное.

Комиссія съ просьбою обращается также и къ дѣтямъ. Вспомните о вашихъ сверстникахъ-подросткахъ, которые могутъ умирать съ голоду, они вѣдь тоже хотятъ жить и имѣютъ право на жизнь; помогите имъ пережить голодовку. Жертвуйте ваши пятачки, и если пятачковъ будетъ много, вы спасете жизнь десяткамъ, сотнямъ и, можетъ быть, тысячамъ этихъ несчастныхъ.

Въ заключеніе комиссія считаетъ нужнымъ познакомить публику съ организаціей, которая принята въ Симбирской губерніи для борьбы съ голодомъ. Красный Крестъ по всей губерніи объединился съ земствомъ для совмѣстной работы съ нимъ. Въ составъ исполнительной комиссіи мѣстнаго управленія и въ составъ мѣстныхъ комитетовъ входятъ какъ представители Краснаго Креста, такъ и земскіе дѣятели. Для распредѣленія средствъ, имѣвшихся и имѣющихся быть въ распоряженіи исполнительной комиссіи, послѣдней было созвано соединенное засѣданіе изъ представителей Краснаго Креста и председателей уѣздныхъ управъ, которое постановило 80% всѣхъ суммъ дѣлить по уѣздамъ пропорціонально населенію, 20% оставлять въ распоряженіи исполнительной комиссіи на экстренныя нужды уѣздовъ и города Симбирска.

Близость земства къ народу и образованіе сельскихъ попечительствъ служатъ обезпеченіемъ тому, что пищевая помощь достигнетъ народа и будетъ оказана дѣйствительно нуждающимся.

Пожертвованія просятъ адресовать: Симбирскъ, община сестеръ Краснаго Креста, исполнительной комиссіи мѣстнаго управленія, или казначею мѣстнаго управленія А. А. Сачкову.

Предсѣдатель исполнительной комиссіи почетный членъ мѣстнаго управленія докторъ *И. Благовидовъ*, члены: директоръ училищъ *И. Ишерскій*, симбирскій уѣздный предводитель дворянства *М. Зиминскій*, симбирскій городской голова *М. Волковъ*, предсѣдатель симбирской уѣздной управы *А. Афанасьевъ*, земскій врачъ симбирскаго уѣзда *П. Петровъ*.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Американскія странности религіознаго характера.

Америка богата paradox-ами. Есть здѣсь иѣкій тайный союзъ или общество, называемое „American Protective Assosiation“, но болѣе извѣстное подъ сокращеннымъ титуломъ „А. Р. А.“ (Эпиз), членами котораго, между прочимъ, состоятъ въ огромномъ количествѣ и пасторы почти всѣхъ здѣшнихъ протестантскихъ сектъ; цѣль этого „Союза“, или общества, насколько возможно препятствовать папистамъ, чтобы тѣ ни въ чиновства не были избираемы, ни церковь ихъ не распространялась, однимъ словомъ, этотъ „Союзъ“ совершенно антикатолическій! мало того; возьмите въ руки протестантскія религіозныя газеты, послушайте такъ называемыхъ „fashionable preacher“-овъ въ какой угодно протестантской киркѣ, какъ они зачастую „промыываютъ“ папистское „суевѣріе“, какъ мыслятъ о папѣ, о католицизмѣ вообще и т. д. — и вдругъ тому назадъ мѣсяць въ Washington-ѣ D. C. собрались пасторы всѣхъ протестантскихъ сектъ и вмѣстѣ съ католическими ксендзами составили протестъ противъ Правительства Франціи за то, что оно „гонитъ и преслѣдуетъ папскую вѣру и церковь“. Конечно, прекрасный знакъ „христіанской любви“..., но эти господа вѣроятно мало читали исторію и забыли, что въ этой самой Франціи была и „Вароломеевская ночь“, когда сотню тысячъ протестантовъ паписты убивали и рѣзали какъ скотину безъ милосердія, и что непогрѣшимый въ Римѣ, папа, на слѣдующій день самъ „благодарственное Богослуженіе“ совершалъ въ Римѣ за то, что паписты столько еретиковъ убили!... Забыли эти господа и то, что есть: „Edict of Nantes“, когда всѣхъ протестантовъ изъ Франціи прогнали католики, а непогрѣшимый вице-богъ, папа, опять благодарственное поздравленіе послалъ виновнику такого „эдикта“ — Людовику XIV-ому за его „благодарственную“ работу, которую онъ совершилъ ad majorem gloriam Ecclesiae Romano-Catholicae! Такъ то мѣняются времена!..

Но Portland-скій (Me.) епископальный бискупъ Робертъ Кодманъ еще дальше пошелъ! Онъ для своей паствы специальную молитву написалъ, которою въ всѣхъ храмахъ должны его духовныя чады молиться за папскую церковь во Франціи.

Не величественно ли, не прекрасно ли это? Молиться за „нашу сестру — кат. церковь“? Еще бы! Вѣдь и „кат. церковь—эта сестра (?) епископаловъ“ — также молится за епископаловъ, въ страстную Пятницу, за свою „епископальную сестру“, но такъ: Flectamus genua! orate! Призови, Госноди, всѣхъ проклятыхъ еретиковъ (damnandi haeretici),

чтобы они познали истину рим. кат. церкви и возвратились найскорѣе въ ея лоно!... Salem alejkum!

Много говорится объ „intercommunion-ѣ“ разныхъ здѣшнихъ сектъ; и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже и въ дѣло провели эту идею. Напр., въ Wilkes-Barre, Pa., существуетъ Общество Клириковъ (Clerie Assosiation) котораго членами суть епископальные, пресвитеріанскіе, реформатскіе, баптистскіе, методистскіе и другіе пасторы; только папистовъ и православныхъ нѣтъ между ними, но вмѣсто тѣхъ есть тамъ жидовскій рабинъ! который очень серьезно понимаетъ мысль intercommunion-а! Померъ здѣсь одинъ важный методистъ, и на похоронахъ его въ методистской киркѣ проповѣдывалъ сперва епископаль, за нимъ рабинъ и наконецъ методистскій пасторъ! Конечно, каждый со своей точки зрѣнія! Пусть говорятъ, послѣ этого, что „quadratura circuli“ химера! (Америк. Правосл. Вѣстн. № 1, 1907 г.)

Изъ литературы направленной противъ православія.

Письма католическаго богослова къ православному. Краковъ. Изд. И. Смирнова 1904 стр. 141.

(Продолженіе *).

Вся эта книга написана въ защиту папства.

Авторомъ избрана форма письма къ православному для того, чтобы удобнѣе высказывать порицаніе русской церкви. Такъ какъ папство имѣетъ разнообразныя стороны, то авторъ въ своихъ письмахъ часто возвращается къ одному и тому же предмету изслѣдованія. Мы уже показали содержаніе 5 писемъ; обратимъ теперь вниманіе на содержаніе остальныхъ писемъ.

Въ 6 письмѣ авторъ говоритъ о главенствѣ и непогрѣшимости папъ; о новыхъ католическихъ догматахъ и объ охраненіи истины. Авторъ говоритъ: „Вы, Иванъ Петровичъ, пишете: „и самая высшая степень церковной іерархіи не спасаетъ человѣка отъ грѣха и слѣдовательно не даетъ ей основанія считать себя непогрѣшимымъ“. Итакъ, сущность католическаго догмата о „папской непогрѣшимости“, по вашему, состоитъ въ томъ, что эта непогрѣшимость „спасаетъ“ папъ отъ грѣха! Подобное нелѣпое отождествленіе двухъ различныхъ понятій: непогрѣшимости (infallibilitas) и безгрѣшности (impeccabilitas) встрѣчаю я уже не въ первый разъ; приходилось мнѣ о немъ слышать даже отъ лицъ, принадлежащихъ къ православному духовенству съ сѣдинами въ бородѣ и съ крестами на груди. Какъ вы, католики, говорите, что ваши папы непогрѣшны? Значитъ, по вашему, они не могутъ грѣшить? А разные „дьявольскіе папы“ развѣ не грѣшили? и

*) См. № 4.

т. п. "Вы будьте увѣрены, что подобное пониманіе чуждо ученію католической церкви. По опредѣленію Ватиканскаго собора папская непогрѣшимость есть сверхъестественный даръ, охраняющій папу вовсе не отъ личнаго грѣха, а отъ ошибокъ, и то не всегда, а лишь въ томъ случаѣ, когда папа въ качествѣ верховнаго пастыря и учителя всей церкви изрекаетъ кафедрально (ex cathedra) извѣстное ученіе касательно вѣры или нравственности. Общій смыслъ этой формулы заключается въ томъ, что папскія мнѣнія и декреты слѣдуетъ различать въ двоякомъ отношеніи. Если папа говоритъ въ качествѣ простаго, частнаго человѣка, то, подобно всякому смертному, онъ не изъятъ отъ опасности заблужденій. Поэтому нѣтъ ничего страннаго, что бывали примѣры; когда папы погрѣшали въ вѣрѣ. Но этими примѣрами ни мало не компрометируется папскій авторитетъ. Ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда папа говоритъ и опредѣляетъ, такъ сказать, съ высоты своей кафедры, т. е. въ качествѣ верховнаго учителя всѣхъ христіанъ, главы церкви и намѣстника Христова, въ его приговорахъ не можетъ быть ни малѣйшей ошибки. Отсюда можете убѣдиться, что мы, католики, слава Богу, еще не рехнулись и что если догматъ папской „безгрѣшности“ и изобрѣтенъ, то ужъ никакъ не папами и не католиками, а недоучившимися русскими богословами“.

Мы, православные, отвергаемъ папскую непогрѣшимость потому, что вообще не можемъ признать, чтобы кто либо изъ людей могъ быть когда либо непогрѣшимымъ. Вы, р.-католики, утверждаете, что слово „непогрѣшимость“ не имѣетъ значенія слова „безгрѣшность“. По вашему, папа грѣшенъ какъ и каждый человѣкъ, но онъ непогрѣшимъ, безошибоченъ (infallibilis) и притомъ только тогда, когда опредѣляетъ предметъ вѣры и благочестія ex cathedra“. Но мы, православные, не находимъ возможности точно опредѣлить, гдѣ кончается безгрѣшность и гдѣ начинается непогрѣшимость; какое въ самомъ дѣлѣ различіе между непогрѣшимостью (безошибочностью) и безгрѣшностью въ дѣлахъ вѣры. По нашему это слова синонимическія. Въ нравственномъ мірѣ кто изъ людей можетъ найти различіе между малымъ и великимъ? Слово Божіе говоритъ намъ, что нарушившій одну заповѣдь виновенъ въ нарушеніи всѣхъ. Притомъ, изъ исторіи мы знаемъ, что папы произносили свои буллы *irbi et orbi* и внослѣдствіи эти буллы были признаны противными закону Божію. Такъ и теперь, слыша папу, произносящаго ex cathedra свою буллу, развѣ можно быть увѣреннымъ, что этотъ папа не погрѣшимъ и не похожъ на папъ грѣшныхъ, произносившихъ грѣшныя буллы?

При мысли, что папа становится непогрѣшимымъ (infallibilis) только тогда, когда произноситъ ученіе вѣры или благочестія ex cathedra, въ насъ рождаются

много вопросовъ, требующихъ разрѣшенія. Когда именно начинается для папы моментъ infallibilitatis: въ тотъ моментъ, когда онъ восходитъ на кафедру, или въ тотъ моментъ когда начнетъ произносить, ex cathedra свое ученіе? Когда именно опять начинается его человѣческое естество входить въ обычное грѣховное состояніе: въ тотъ ли моментъ, когда онъ окончитъ свою рѣчь или же когда сойдетъ съ кафедры? Происходитъ ли тогда въ душѣ папы внезапная перемѣна на святость какъ его ума такъ и сердца и какъ послѣ этого вдругъ изглаживается эта святость обычными грѣхами въ его умѣ и сердцѣ? Откуда происходитъ такое нѣсколькоминутное перерожденіе его ума и сердца: отъ самой ли кафедры или отъ непосредственнаго наитія на папу Св. Духа, Который немедленно оставляетъ папу по прекращеніи чтенія буллы? Почему нельзя думать, что Духъ Св. производитъ непогрѣшимость въ душѣ папы и раньше восхожденія его на кафедру, когда папа приготовлялся къ произнесенію своего ученія? Если эти вопросы вы назовете казуистическими, то мы съ равными данными назовемъ казуистическимъ и вашъ догматъ, что папа становится непогрѣшимымъ или безошибочнымъ только въ тѣ минуты, когда онъ ex cathedra произноситъ свое ученіе и что ни раньше ни позже этихъ минутъ папа не можетъ быть названъ непогрѣшимымъ.

Эти вопросы рождаются въ насъ при размышленіи о древней прорицательницѣ въ Дельфахъ, Пифіи. При дельфійскомъ святилищѣ, когда обращались къ оракулу, повидимому, лишь одинъ разъ въ годъ, было двѣ пифіи и одна замѣстительница ихъ, вполслѣдствіи, при болѣе частомъ вопрошеніи оракула, была лишь одна пифія. Она готовилась къ прорицанію трехдневнымъ постомъ и омовеніемъ въ Кастальскомъ источникѣ; предъ прорицаніемъ надѣвала роскошную одежду, возлагала лавровый вѣнокъ на голову, пила воду источника Кассотиды и жевала листь священнаго лавра. Затѣмъ она садилась на колоссальный треножникъ, стоявшій надъ разсѣлиной, и, впадая въ экстазъ, пророчествовала. Предъ пифіей преклонялись цари, завоеватели, и нельзя было не преклоняться, потому что ея изреченія считались безгрѣшными изреченіями самаго божества, а ее самую считали пророчицей на ту пору, какъ она сидѣла на треножникѣ. Какъ папская cathedra играетъ видную роль при произнесеніи папой ученія вѣры, такъ треножникъ игралъ видную роль при произнесеніи пифіей пророчества.

Съ теченіемъ времени люди стали критически относиться къ этимъ пророчествамъ — изреченіямъ божества, и явились вопросы: съ какой именно минуты пифія надѣлялась сверхъестественнымъ даромъ? Когда именно она теряла этотъ сверхъестественный даръ? Почему именно треножникъ здѣсь играетъ такую видную роль? Оказалось, что никакіе

боги не надѣляли нию сверхъестественнымъ даромъ, что трепожникъ на ея таинственные изреченія не имѣлъ никакого вліянія и что эти изреченія были обыкновенными человѣческими словами, лишеными дара непогрѣшимости (*infallibilitatis*) и нерѣдко отличались или двусмысліемъ или безсмысліемъ.

Чтожь удивительнаго, что на основаніи между прочимъ и этого сравненія враги христіанства приходятъ къ насмѣшкамъ вообще надъ христіанствомъ, указывая именно на то, что и папская кафедра такъ же не заключаетъ въ себѣ никакой силы, которая бы надѣляла папу сверхъестественнымъ даромъ непогрѣшимости! Одному малороссу, говорятъ, сказали, что папа, по дѣйствию Св. Духа, становится непогрѣшимымъ, какъ только сядетъ на папскую кафедру и начнетъ свою проповѣдь. Хахоль на это прямо сказалъ: Это неправда. Почему? — спросили его. Потому, отвѣтилъ онъ, что во время этой проповѣди папу непременно убилъ бы кто нибудь изъ его родныхъ или друзей, для того, чтобы онъ, какъ безгрѣшный, надѣленный силою Св. Духа, вошелъ прямо въ рай и что каждый папа желалъ бы, что бы его тогда убили. Есть своего рода логика въ этомъ сужденіи. Дѣло въ томъ, что нерѣшено еще, что именно сообщаетъ папѣ нѣсколькоминутную непогрѣшимость. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ признать, что эта непогрѣшимость сообщается папѣ отъ нѣтя на него благодати Божіей въ минуты пребыванія его на кафедрѣ. Въ такомъ случаѣ мы скорѣе должны были бы думать, что каждый христіанинъ въ моментъ приобщенія Св. Тайнамъ становится безгрѣшнымъ. Но мы далеки отъ такой мысли именно потому, что отъ прикосновенія къ святынь еще не становится человѣкъ безошибочнымъ по уму и сердцу: не очистился же даже на одну минуту отъ грѣха Іуда, приблизившійся ко Христу на Тайной Вечери, а потомъ даже облобызавшій Его.

Мы здѣсь не приводимъ цѣлаго ряда вполне научныхъ доказательствъ противъ непогрѣшимости папъ; эти доказательства подробно указаны въ сочиненіи Кирѣва: „О папской непогрѣшимости“, а также въ сочиненіяхъ другихъ православныхъ полемистовъ. Нашъ авторъ противъ научныхъ доказательствъ какъ потому, что авторъ научныхъ доказательствъ противъ папства, Кирѣвъ — генералъ, такъ и потому, что эти научныя доказательства отзываются „архивною полью“. По нашему же, кѣмъ бы истина ни была высказана, но если она высказана согласно съ духомъ св. церкви, мы ее принимаемъ какъ святыню. но если кто высказываетъ ученіе не согласно съ ученіемъ св. церкви, то кто бы не высказывалъ это ученіе: папа ли или ангелъ съ неба мы его не принимаемъ. Православная церковь признаетъ святыми только тѣхъ древнихъ папъ, которые считали непогрѣшимыми не себя при какихъ

бы то ни было обстоятельствахъ, а Бога и Его церковь. Господь не давалъ никому права переносить непогрѣшимость церкви на какое нибудь земное существо, хотя бы оно и прикасалось къ самому святому предмету.

Въ этомъ же письмѣ авторъ много говоритъ о главенствѣ папы. Вотъ выдержка изъ его словъ. „Вы, православные, находите, что папы очень много присвоили себѣ несвойственного ихъ духовному сану и несоотвѣтствующаго духовному смиренію, а прежде всего—„церковное значеніе“, т. е. главенство надъ всею христіанскою церковью, котораго имъ Господь не предоставилъ“. Въ доказательство своего мнѣнія вы приводите довольно пространное толкованіе извѣстнаго евангельскаго текста (Матѣ. XVI. 15—18), заканчивая оное указаніемъ, что „камень“, на которомъ зиждется церковь, есть самъ І. Христосъ, а никакъ не Петръ, существо грѣховное „прахъ и тварь“. Это ваше выраженіе опять основано на неточномъ понятіи католическаго догмата; вамъ, очевидно, кажется что разница въ ученіи о церкви между католиками и православными состоитъ въ томъ, что „у православныхъ—глава церкви Христосъ, а у католиковъ — папа. Между тѣмъ на дѣлѣ это далеко не такъ. Мы, католики, считаемъ церковь не только столпомъ и утвержденіемъ истины, не только „нерукотвореннымъ храмомъ, но также „невѣстой и „мистическимъ тѣломъ Христа“. Иначе говоря, по нашему понятію, Церковь не есть существо мертвое, какъ столпъ или храмъ, но вполне реальное, живое, притомъ неизмѣримо болѣе дѣйствительное и жизненное, нежели всѣ тѣ лица и народы, которые входятъ въ ея составъ: она, церковь, настолько дѣйствительнѣе и жизненнѣе ихъ, насколько совокупность человѣческаго тѣла превосходитъ отдѣльные органы и клѣточки, его составляющіе. Будучи мистическимъ тѣломъ Христа, Богочеловѣка, Церковь есть также существо богочеловѣческое, въ которомъ элементы божескій и человѣческой соединены нераздѣльно, но и несліянно. Сообразно этой двойственности составныхъ элементовъ церкви, мы, католики, признаемъ и двойственную главу Церкви: невидимую — І. Христа, и видимую—въ лицѣ папы, какъ намѣстника Христова на землѣ. Точно также мы признаемъ и двойственный камень“ или основаніе церкви: невидимый І. Христа и опирающійся на немъ видимый—Св. Петра въ лицѣ его преемниковъ, папъ. Вы, православные, не желая съ этимъ согласиться, приводите все къ одному знаменателю и утверждаете, что единственный „камень“ и глава церкви—Христосъ. Но это также несправедливо, какъ несправедливо было бы мнѣніе, будто въ Христѣ одно только божеское естество. Ошибочно также и ваше толкованіе словъ Христовыхъ: *Ты еси Петръ...* ибо если бы выраженіе „на семь камней“ относилось не къ Пе-

тру, а къ Христу, какъ вы утверждаете, то совершенно непонятно съ какой стати Спаситель назвалъ Симона Петромъ. А вѣдь Христосъ не фантазировалъ. Разъ Онъ назвалъ Симона „камнемъ“ значитъ этотъ „камень“ былъ Спасителю къ чему нибудь нуженъ“.

Мы не можемъ не признать въ этомъ случаѣ ошибочности р.-католической церкви. О томъ, что въ церкви не можетъ быть другаго главы кромѣ І. Христа, учить Св. Апостолъ Павелъ. Онъ говоритъ, что *для церкви, какъ зданія Божія, основанія много никтоже можетъ положить паче лежащаго ежесть Исусъ Христосъ* (1 Кор. III. 10, 11). О томъ, что кромѣ невидимаго главы долженъ быть еще видимый глава Церкви въ Словѣ Божіемъ нигдѣ не говорится. Напротивъ, Спаситель основавъ на вѣрѣ въ Него, какъ Сына Божія, свою церковь, сказалъ, что верховное рѣшеніе дѣлъ Церкви Онъ передаетъ не какому нибудь отдѣльному лицу, а всей церкви. *Повѣждь церкви. Аще же и Церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. XVIII. 17). Поэтому православная церковь и объясняетъ слова Господа Апостолу Симону послѣ его исповѣданія: *Ты Петръ....* въ томъ именно смыслѣ, что Церковь І. Христа опирается на вѣрѣ въ Него какъ Сына Божія. Ученіе же р.-католической церкви, что въ церкви долженъ существовать еще видимый и притомъ непогрѣшимый глава, представляетъ собою изобрѣтеніе философскаго ума, а не прямое повелѣніе Господа.

„Вамъ, православнымъ, продолжаетъ нашъ авторъ, не нравится сложившійся вѣками монархическій строй католической церкви, не нравятся вамъ наши папы съ ихъ широкой властью, съ ихъ безошибочностью въ опредѣленіи истинъ вѣры и нравственности и проч. Вы, очевидно, желали бы преобразования нашей церкви. Но по какому образцу? Должны ли мы, замѣнить папъ на многочисленные „святѣйшіе“ синоды съ оберъ-прокурорами „изъ добрыхъ и смѣлыхъ офицеровъ?“

Дѣйствительно, мы, православные, не признаемъ монархическаго строя католической церкви; не нравится намъ этотъ строй между прочимъ и потому, что во главѣ монархіи поставленъ папа, — лицо, которому вопреки Слову Божію и голосу церкви, приписывается непогрѣшимость. Правда, такой строй имѣетъ въ виду единство церкви, но за то при этомъ строѣ вѣрующіе лишены свободы. Папа своею непогрѣшимостію производитъ давленіе на кардиналовъ, епископовъ и вообще на духовенство, которое съ своей стороны тѣснитъ свободу вѣрующихъ; вѣрующіе являются не свободными сынами церкви, а ея рабами; они не имѣютъ права даже читать Слово Божіе. Тогда какъ въ нашей православной церкви всѣ ея члены — свободные сыны церкви. Да позволено намъ будетъ

въ этомъ случаѣ воспользоваться сравненіемъ. Католическую церковь можно сравнить съ конусомъ, въ верху котораго поставленъ папа съ своимъ огромнымъ авторитетомъ, который давитъ кардиналовъ и епископовъ, которые въ своей стороны давятъ всю остальную обширную область конуса. Православную же церковь можно сравнить съ кругомъ, составленнымъ изъ звеньевъ; всѣ звенья здѣсь имѣютъ свое живое и самостоятельное значеніе въ отношеніи къ кругу: кругъ существуетъ благодаря этимъ звеньямъ, но и каждое звено имѣетъ силу благодаря кругу. Намъ этотъ кругъ больше нравится, чѣмъ конусъ.

Сравнительно съ р.-католическою церковью православная церковь имѣетъ то преимущество, что въ ней сохраняется въ полной силѣ единство и свобода. Воспользуемся въ этомъ случаѣ сравненіемъ славянофиловъ. Представимъ себѣ, говорятъ они, процессъ поднятія тяжести на канатѣ при помощи блока. Къ концу каната, переброшенному чрезъ кольцо блока, прикрѣплено множество веревокъ, противоположные концы которыхъ находятся въ рукахъ рабочихъ. Каждый рабочій представляетъ собою силу, которая, взятая отдѣльно, во первыхъ, ничтожна, во вторыхъ, дѣйствуетъ въ направленіи, далеко не тождественномъ съ тѣмъ, по которому долженъ двигаться канатъ съ тяжестью. Но всѣ эти силы, взятая вмѣстѣ, сходясь въ узлѣ прикрѣпленія веревокъ, составляютъ одну общую мощную силу, дѣйствующую въ одномъ желаемомъ направленіи и вполне достаточную для того, чтобы преодолѣть данную тяжесть. Нѣчто подобное находимъ и въ церкви. Каждый отдѣльный разумъ есть какъ бы составная часть общаго разума церкви, въ которой онъ находитъ самаго себя, но себя не въ безсиліи своего духовнаго одиночества, а въ силѣ своего духовнаго искренняго единенія со своими братьями, со своимъ Спасителемъ. Онъ находитъ въ ней себя въ своемъ совершенствѣ, или точнѣе: находитъ въ ней то, что есть совершеннаго въ немъ самомъ — Божественное вдохновеніе, постоянно испаряющееся въ грубой нечистотѣ каждаго отдѣльно-личнаго существованія. Это очищеніе совершается непобѣдимой силой взаимной любви христіанъ въ І. Христѣ; подобно тому, слѣдовательно, какъ нравственное единство церкви достигается путемъ единенія въ любви отдѣльныхъ человѣческихъ разумнѣй. Путемъ такого полного тѣснаго внутренняго единенія человѣческихъ душъ создается та высокая, чистая, святая духовная атмосфера, которая и служитъ, такъ сказать, вмѣстилищемъ божественной благодати и посредствомъ которой духъ человѣческій входитъ въ непосредственное общеніе съ Духомъ Божіимъ; то, что вопреки мнѣнію мистиковъ недоступно для человѣка въ его одиночествѣ, то становится доступнымъ для него, какъ члена цер-

кви, Вотъ почему духъ церкви есть въ сущности Духъ Божій.

Указаніе на то, что русская церковь управлялась синодомъ съ оберъ-прокурорами „изъ добрыхъ и смѣлыхъ офицеровъ“, не можетъ относиться, понятное дѣло, ко всей православной церкви, а только къ русской, но русская церковь, какъ церковь частная, никогда необъявляла себя безгрѣшною, рѣшенія которой не подлежали бы когда либо измѣненію. Притомъ, только враги церкви въ теченіе синодальнаго періода видятъ въ русской церкви одно зло, не замѣчая въ ней ничего добраго. Но нашъ авторъ, вмѣстѣ съ нами, ведетъ здѣсь рѣчь не объ ошибкахъ той или другой частной церкви, а вообще о церкви р.-католической и вообще о церкви православной. Мы здѣсь бесѣдуемъ не о церкви испанской, французской или польской, а о р.-католической; — слѣдовало бы и нашему автору стоять на этой же точкѣ зрѣнія.

Въ этомъ же письмѣ авторъ укоряетъ православную церковь въ отсталости „Вы, говоритъ онъ намъ, считаете православіе истиннымъ потому, что оно сохранило въ точности всѣ древніе догматы, не прибавляя къ нимъ ничего новаго, а католичество не истиннымъ потому, что оно къ утвержденнымъ на семи вселенскихъ соборахъ догматамъ прибавило новые, древней церкви неизвѣстные.... Читая церковную исторію, мы видимъ, что первоначальная церковь шла впередъ, развивая по мѣрѣ надобности свое догматическое ученіе, причѣмъ въ этомъ догматическомъ развитіи принимали дѣятельное участіе папы и вселенскіе соборы.... Между тѣмъ православная церковь, вотъ уже 12 столѣтіе, какъ она не созывала вселенскаго собора и не совершила никакого всецерковнаго дѣянія“.

Авторъ, очевидно, принадлежитъ къ тѣмъ р.-католическимъ богословамъ нашего времени, которые извѣстны подъ именемъ „модернистовъ“; ихъ жажда къ прогрессу церкви приводитъ въ страхъ самихъ р.-католиковъ и даже самого папу Пія X. По мнѣнію этихъ богослововъ даже на Св. Писаніе надо наложить печать нашего времени и соотвѣтственно условіямъ жизни учреждать новые догматы церкви. Православная церковь не испытывала нужды въ изобрѣтеніи новыхъ догматовъ; она руководится въ своей жизни началами, положенными въ Словѣ Божіемъ, а также въ древней церкви, хотя, будучи по своей природѣ соборною, она созвала бы и новый вселенскій соборъ, если бы къ тому побудили ее запросы внутренней церковной жизни. Въ изобрѣтеніи р. папъ и р.-католическими соборами новыхъ догматовъ мы видимъ не прогрессъ церкви, а, напротивъ, регрессъ. Развѣ новые догматы: „Непогрѣшимость папы“ и „Непорочное зачатіе Богоматери“ содѣйствовали развитію жизни церкви на западѣ? Не послу-

жили ли эти догматы соблазномъ для вѣрующихъ?

Въ заключеніи письма авторъ говоритъ. „Если совершится когда нибудь соединеніе православія и католичества въ вѣрѣ, то не иначе, какъ при измѣненіи нынѣшнихъ враждебныхъ отношеній между православными и католиками на дружественныя, ибо соединенію въ вѣрѣ должно предшествовать соединеніе въ любви, а не наоборотъ.... Пожелаемъ, чтобы на окраинахъ Россіи чиновники не миссіонерствовали, а миссіонеры сбросили съ себя совершенно не подходящую для нихъ роль полицейскихъ чиновъ; чтобы всѣ, производящіе насиліе подъ предлогомъ вѣры, понявъ, что они дѣлаютъ дѣло вовсе не богоугодное, устыдились своего фарисейства и пришли къ убѣжденію, что иновѣрецъ тоже ближній, что ни подвергать его гоненіямъ, ни издѣваться надъ нимъ не слѣдуетъ“.

Мы вполне согласны съ авторомъ письма, что соединенію въ вѣрѣ должно предшествовать соединеніе въ любви, и поэтому вмѣстѣ съ авторомъ отъ всего сердца пожелаемъ, чтобы на окраинахъ Россіи папы, обыватели, а также чиновники р.-католическаго исповѣданія не миссіонерствовали: не преслѣдовали православныхъ, не лишали бы ихъ мѣсть у себя за то только что они православные, и, какъ русскіе люди, говорятъ языкомъ русскимъ; пожелаемъ, чтобы миссіонеры—р.-католическіе ксендзы — сбросили съ себя совершенно неподходящую для нихъ роль польско-католическихъ политическихъ дѣятелей, чтобы они на исповѣди и при другихъ случаяхъ не порицали людей за то только, что они говорятъ по русски или находятся въ услуженіи у русскихъ людей; пожелаемъ, чтобы и р.-католическіе миссіонеры не только не поощряли гоненій на маріавитовъ, на православныхъ и др., но напротивъ, читая о многихъ и разнообразныхъ преслѣдованіяхъ православныхъ лицъ р.-католиками во многихъ и разнообразныхъ мѣстностяхъ окраинъ Россіи, возвѣстили бы съ церковныхъ кафедръ, что всѣ, производящіе насиліе подъ предлогомъ вѣры, понявъ, что они дѣлаютъ дѣло вовсе небогугодное, устыдились бы своего фарисейства и пришли къ убѣжденію, что православный человѣкъ, какъ и каждый иновѣрецъ— тоже нашъ ближній, что ни подвергать его гоненіямъ, ни издѣваться надъ нимъ не слѣдуетъ. А. К.

(Окончаніе будетъ).

Беллетристика въ церковныхъ бібліотекахъ.

Преосв. Никонъ, епископъ Вологодскій, обратился къ духовной консисторіи съ слѣдующимъ, предложеніемъ: „При разсмотрѣніи проекта правилъ открываемой при одной изъ церквей епархіи бесплатной народной бібліотеки усмотрѣно мною

что однимъ пунктомъ сихъ правилъ допускаются въ библиотечку и книги „беллетристическаго характера“, между тѣмъ какъ самая библиотечка имѣть быть помѣщена въ паперти храма Божія. Подобное замѣтилъ я также при обзорѣ библиотечки одного монастыря, помѣщающейся въ преддверіи храма, гдѣ, совмѣстно съ книгами религіозно-нравственнаго содержанія, оказалось нѣсколько сборниковъ романовъ и повѣстей. Такая неразборчивость въ составленіи библиотекъ является оскорбительною для святости храма Божія и можетъ повести къ соблазну для простыхъ душъ вѣрующихъ, надѣющихся получить отъ храма Божія только книги духовно-назидательнаго содержанія. Посему и предлагаю консисторіи объявить духовенству епархіи, чтобы въ открываемыя при церквахъ и монастыряхъ народныя библиотечки пріобрѣтались книги съ особою осмотрительною религіозно-нравственнаго, историческаго и вообще назидательнаго содержанія, и не допускались книги, коихъ уже одно появленіе въ церковной библиотекѣ можетъ соблазнить простыхъ людей.” (Моск. ц. вѣд. № 43).

Замѣтка.

— Типы пастырей новѣйшей формации. Эти типы выведены въ слѣдующихъ романахъ и повѣстяхъ: „Вешній потокъ” (Вѣстникъ Европы 1906 г. янв.—апр.; Петербургскій священникъ о. Визанскій разсуждаетъ о событіяхъ 9-го января въ Петербургѣ), кн. Волконскаго — „Испорченная натура” („Нива 1905 г.; о. Николай талантливый проповѣдникъ въ пріютѣ, утѣшитель бѣдняковъ по чердакамъ и подваламъ въ Петербургѣ); Межаковой — „На новую жизнь”. („Русская мысль” сент.—окт. 1905 г.; о. Алексѣй съ матушкой—симпатичная парочка среди сельской интеллигенціи); — „Отецъ Авингень” („Московский листокъ” № 162—1906 г.; о. Авин.—пахарь въ полѣ, образцовый служитель во храмѣ); Клименко: „Тайна стараго колокола” (Спб. 1906 г.; о. Павелъ—тоже добрый хозяинъ и прилежный пастырь); Ольневъ — „Передъ разсвѣтомъ” („Русское Богатство” 1905 г. июль; о. Палладій — миссіонеръ по призванію) („Душепол. чтен.” сент. 1906 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 14 февраля 1907 года выходитъ
„БРАТСКАЯ БЕСѢДА“.

Еженедѣльная газета, издаваемая при Холмскомъ Православномъ Св.-Богородицкомъ братствѣ на русскомъ и мѣстномъ малорусскомъ языкахъ, въ объемѣ не менѣе одного печатнаго листа.

Задача газеты — поднятіе религіозно-національнаго самосознанія русскаго населенія, его умственнаго, нравственнаго и общественно-политическаго развитія и матеріальнаго благосостоянія.

Въ газетѣ будутъ помѣщаться:

1) Статьи религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія. 2) Статьи научно-популярныя по вопро-

самъ естествознанія и права, народнои медицины и гигиены, крестьянскаго хозяйства и домоводства. 3) Очерки, рассказы и стихотворенія, описывающіе народную жизнь у насъ и за границею. 4) Статьи по вопросамъ общественно-политической жизни. 5) Хроника мѣстной, общерусской и отчасти заграничной жизни.

Подписная цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Подписныя деньги и рукописи направлять по адресу: г. Холмъ, Люблин. губ. Редакція газеты „Братская Бесѣда“.

Редакторъ М. П. Кобринъ.

НА 1907 ГОДЪ

открыта подписка на ежемѣсячный журналъ

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

годъ изданія двѣнадцатый.

Въ 1907 году „Миссіонерское Обозрѣніе“ дастъ подписчикамъ:

I) 12 мѣсячныхъ книжекъ, въ объемѣ 10—15 печатныхъ листовъ, съ присоединеніемъ особаго отдѣла, съ особымъ счетомъ страницъ подъ названіемъ: I) Въ преддверіи къ церковному всероссійскому собору. II) Церковный соборъ. III) Послѣ собора. Этотъ отдѣлъ составитъ три отдѣльныхъ выпуска цѣнныхъ матеріаловъ.

II) Безплатныя приложенія. 1) Указатель къ чтенію четвероевангелія, составл. свящ. Н. Князевымъ и Ник. Веригинымъ.

2) Первый годъ вѣроисповѣдной свободы въ Россіи. Сборникъ новыхъ законодательныхъ актовъ и матеріаловъ по вопросамъ вѣры и устройства церковной жизни отпавшихъ отъ православія, съ очеркомъ современной журналистики старообрядчества и сектантства и нынѣшняго состоянія старообрядческихъ согласій и сектантскихъ общинъ вообще и отдѣлъ о по епархіямъ.

Примѣчаніе. Подписчики, вмѣсто этого изданія, могутъ требовать или: книгу В. М. Скворцова — „По поводу отпаденія отъ церкви гр. Л. Н. Толстого“ (сборникъ критич. статей о религіозномъ ученіи гр. Толстого русскихъ и заграничныхъ авторовъ), или: Миссіонерскій щитъ вѣры I. Смолина.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ будетъ защищать: 1) святую неприкосновенность догматовъ православнои вѣры, невыблемость каноновъ; 2) настаивать на неотложности церковной реформы отъ высшаго управленія до сельскаго прихода включительно на соборномъ строго-каноническомъ началѣ; 3) защищать нужды духовенства и приходовъ; 4) проводить вездѣ и всюду истинно-христіанскія, православно-народныя начала жизни и мысли; 5) бороться противъ растлѣвающихъ народъ и общество современныхъ англичристіанскихъ ученій; 6) звать къ духовному соединенію старообрядцевъ и сектантовъ въ одну русскую семью.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Миссіонерскому Обозрѣнію“ со всѣми приложеніями годовая подписная плата 6 р., на полгода 3 р. За границу 9 руб. Подписавшіеся на „Миссіон. Обозрѣн.“ и газету „Колоколь“ высылаютъ за оба изданія только 10 р., вмѣсто 12 р. Разерочка допускается подписавшимся на оба изданія слѣдующая: 1) Первый взносъ при подпискѣ на оба изданія 3 руб., второй взносъ не позже св. Пасхи 5 руб., третій не позже 1 сентября 2 руб.

Адресъ редакціи „Колокола“ и „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ С.-Петербургъ, Невскій, д. № 153. Тел. 5226.

Редакторъ „Мисс. Обозр.“ В. М. Скворцовъ.
Издательница Ю. А. Скворцова.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Голодь въ Симбирской губерніи. Отдѣлъ II. Американскія странности религіознаго характера. — Изъ литературы направленной противъ православія. — Беллетристика въ церковныхъ библиотечкахъ. — Замѣтка. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 27 февраля 1907 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское Предмѣстье № 3.